

ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ГОРОДОВ ВОЕННЫХ ЛЕТ

УДК: 72.036
ББК: 85.113

Хиценко Евгений Владимирович

кандидат архитектуры, доцент.
«Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия»,
Новосибирск, Россия, e-mail: hic_evg@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается жилищная застройка городов Западной Сибири первой половины 1940-х годов. На основе комплексного анализа архивных материалов, документальных источников, проектных разработок, материалов периодической печати и данных натурных обследований выявляются особенности типологии, объемно-планировочных, конструктивных, стилистических решений. Приводятся нормы обеспеченности населения жильем в годы войны. Определяются основные градостроительные задачи региона, актуализированные к концу войны. В результате исследования становятся ясными характер и причины возникновения данной типологии и её влияние на градостроительное развитие западносибирских городов военного времени.

Ключевые слова

жилищное строительство, архитектура жилых зданий, советская архитектура, жилищная архитектура военного времени

---

*Статья печатается при финансовой поддержке
гранта РААСН для молодых ученых и специалистов на 2013 год.*

В годы Великой Отечественной войны в Западную Сибирь было эвакуировано большое количество промышленных предприятий, учреждений науки и культуры, что повлияло «как градообразующий фактор на значительное увеличение количества населения» [1, л. 29], повышение его плотности и существенное уменьшение среднего размера жилой площади на человека.

Как отмечал главный архитектор Новосибирска А. Дворин, в годы войны «совершенно правильно (для того момента) промышленные предприятия стали размещать во всяких без исключения подходящих для этой цели зданиях независимо от градостроительных правил, независимо от путей развития города либо соответствия его генеральному плану» [1, л. 29], что сильно нарушало зонирование и могло привести к «трудноисправимым последствиям для планировки города в послевоенных условиях» [1, л. 36]. В связи с неправильным размещением промышленных предприятий – на свободных территориях, иногда и в жилой застройке – резко ухудшилось санитарное состояние городов.

Население Новосибирска за годы войны увеличилось более чем на четверть [2, с. 121], Омска – почти в 2 раза (в годы войны в Омск переехали 206 тысяч 449 человек) [3], Барнаула – с 1940 по 1950 г. в 1,5 раза [4, с. 87]. К концу 1944 г. численность населения крупнейшего сибирского города – Новосибирска приближалась к расчетному показателю, принятому на 1955 г. и составлявшему один миллион жителей, однако «этому увеличению населения ни в коей мере не соответствовало увеличение жилой площади, и подушная норма дошла до катастрофической цифры». С 1941 по 1945 г. в западносибирских городах норма жилплощади снизилась до 2–3 м² на одного жителя, поэтому «вопрос жилого строительства» занимал «особо важное место» [1, с. 31]. За военные годы в Новосибирске было построено более 300 тыс. м²

Рис. 1. Жилой дом в Новосибирске, 1937 г. Приспособление чердачного пространства под жилье за счет надстройки. Фото автора

жилой площади, а в Омске – около 200 тыс. м².

В начале 1940-х гг. дефицит жилплощади ликвидировался приспособлением под жилье различных вспомогательных помещений (складов, подвалов, чердаков), недостроенных объектов, а также за счет подселения эвакуированных в квартиры и общежития (рис. 1). «Необходимость обеспечить новое огромное количество населения жильем привела... к ускоренному строительству примитивного типа жилья, бараков, землянок и прочих неполноценных видов жилых зданий, усугубляющих недостаток коммунальной гигиены» [1, л. 29]. Поселки размещались, как правило, бессистемно, вблизи промпредприятий, нередко в санитарно-защитной зоне. Но для решения жилищной проблемы власти сибирских городов были вынуждены поощрять такую застройку, разрешая использовать для нее свободные территории. Возведение многоквартирного благоустроенного жилья не получало развития еще и потому, что приоритетным было промышленное строительство [5, с. 1]. Распространение малоэтажных жилищ с усадебными участками, как в военные, так и в первые послевоенные годы было связано также со стремлением «трудящихся окружить свое жилье небольшими садами и огородом...» [1, л. 25].

В обстановке войны капитальное жилищное строительство в Сибири фактически прекратилось. В Новосибирске «очень значительное число каменных жилых домов, неоконченных строительством, приостановлено стройкой на различной стадии готовности» [1, л. 36] с общим количеством недостроенной жилой площади в 60 тыс. м². В другом крупном городе – Омске в 1943 г. достроили лишь один пятиэтажный кирпичный дом, начатый в канун войны [6, с. 69]. Начиная с 1942 г. кроме индивидуальных жилищ строились каркасно-засыпные бараки-общежития (считавшиеся временным жильем¹) и деревянные многоквартирные дома. Такие типы жилья строили промышленные предприятия в соответствии с «задачами расширения их производственной деятельности и расселения новых кадров рабочих» [1, л. 36]. Многоквартирная застройка имела один или два этажа, что существенно снизило заложенную в довоенных генпланах крупных сибирских городов этажность, равную 4–5 этажам. При этом такая застройка все же выгодно отличалась от частной более высокой плотностью населения,

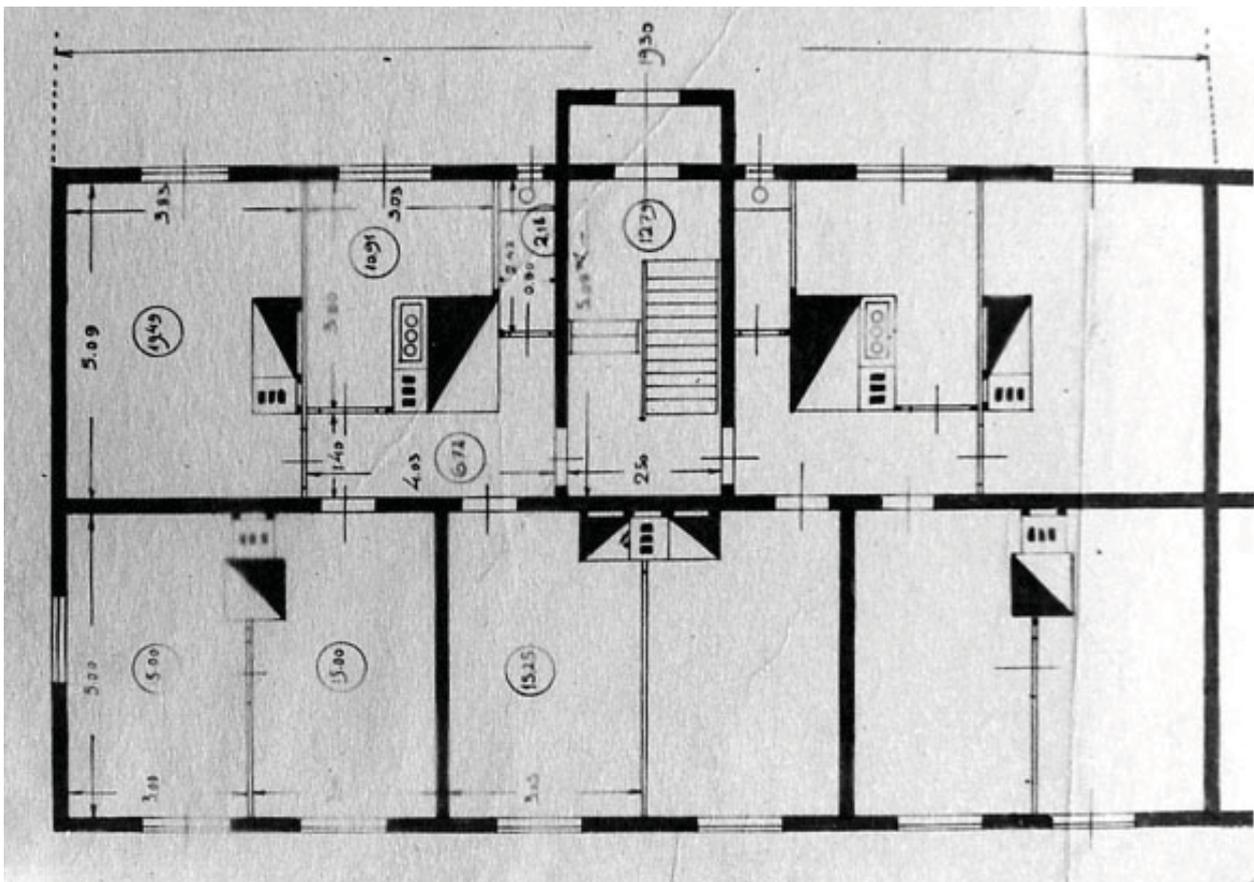

Рис. 2. План 1-го этажа секции двухсекционного жилого дома в Новосибирске, 1943 г. Копия с проекта

повышенным уровнем благоустройства, централизованным водоснабжением и рекомендовалась местными властями [1, л. 36].

Большинство многоквартирных домов 1940-х гг. имели типовые решения, заимствованные еще с коммунальных домов 1930-х гг., но частично упрощенные, нередко в сторону ухудшения [7, л. 13]. Объемно-планировочная структура жилых зданий включала одну–две (торцевые) секции с 2–4 квартирами на каждом этаже секции (рис. 2). Конфигурация планов была компактная прямоугольная, обусловленная уменьшением периметра наружных стен. Здания имели в основном меридиональную ориентацию, что было связано с возможностью покомнатно-посемейного заселения квартир. Стандартная коммунальная квартира состояла из нескольких пар смежных комнат (жилых ячеек для семей), нескольких отдельных комнат (для одиночек или супругов), кухни и уборной, располагаемой у наружной стены (для организации выпребных ям). Квартиры имели от двух до четырех комнат; площадь квартир (40–70 м²), высота помещений (3 м), ширина передних (1,3–1,5 м) и лестниц (2,6–2,8 м) регламентировались нормами, принятыми в 1934 г. Жилые комнаты имели площадь 12 – 25 м² с соотношением сторон от 1:1 до 1:2 для рационального размещения мебели и глубину, не превышающую 6 м, обусловленную требованиями инсоляции. Отопление квартир могло быть местным и централизованным. Для местного отопления в комнатах устанавливались отопительные печи, на кухне – варочная. Централизованное отопление осуществлялось из котельной, расположенной на участке дома или на территории предприятия, в ведомости которого дом находился.

Конструктивные решения жилых зданий военных лет во многом обязаны опыту предвоенного периода. Многоквартирные дома возводились из дерева, поскольку в Сибири оно было наиболее дешевым строительным материалом с низкой теплопроводностью. Стены делались в основном брусчатые, реже бревенчатые (рис. 3). Использование бруса благодаря применению механизации позволяло ускорить строительство, превратив его в сборку из готовых элементов. Стены опирались либо на ленточные фундаменты из бутового камня, либо ставились на кирпичные столбы. Перекрытия устраивались из врубленных в стены брусьев, к которым

Рис. 3. Двухсекционный жилой дом в Новосибирске, 1943 г. Фото автора

снизу подшивался дощатый потолок, сверху клался чистый пол, а между ними для тепло- и звукоизоляции засыпался шлак или глино-соломенная масса. Крыша представляла собой двускатную или четырехскатную вальмовую стропильную конструкцию с кровлей из толя.

Декоративного оформления жилые здания не имели: наличники, карнизы, крыльца, окна и двери были типизированными и производились индустриально-поточными, экономически наиболее дешевыми методами (рис. 4,5). Оконные и дверные проемы композиционно не упорядочивались на фасадах и зачастую создавали случайный ритм. По высказыванию одного из выступавших на отчетной конференции Новосибирского отделения ССА, «вместо прекрасных фасадов, которыми занимались до войны архитекторы, им пришлось заниматься черновой работой» [7, л. 9].

Типовой участок многоквартирной застройки включал жилые здания, расположенные по его периметру, и постройки вспомогательного назначения – во дворе. Таким образом, усадебные участки были жилыми образованиями с автономным бытовым обслуживанием.

В связи с возросшими масштабами одноэтажного жилищного строительства и для его регулирования в Новосибирске местные власти рекомендовали застройщикам «уже проектирующиеся типовые многоквартирные блочные одноэтажные жилые дома (преимущественно в 4 квартиры), дающие наряду с высокими плотностями застройки, возможности наделяния населения необходимыми... огородными участками» [1, л. 37]. Предлагаемые многоквартирные дома разделялись на две категории: расположенные в центральной части города (площадь участка 400–600 м²) и на периферии (площадь участка – 800 м²).

Преобладание малоэтажного жилья, размещение которого зачастую определялось расположением существующих и эвакуированных промышленных предприятий [1, л. 38], повлияло на пересмотр районирования территории городов по типам застройки и очередности строительства.

К 1944 г. перед местными властями и архитекторами встали задачи «послевоенного размещения промышленности, окончательного установления промышленных площадок

Рис. 4. Жилой дом в Новосибирске, 1942 г. Брус оштукатурен по дранке. Фото автора

по нормам планировки социалистических городов, разрешения проблемы массового жилищного и культурно-бытового строительства..., упорядочения архитектурно-строительного контроля, установления порядка в планировке городов и населенных пунктов городского типа, вопросы типового проектирования..., проблемы охраны памятников архитектуры», а также упрощения строительных конструкций и использования местных стройматериалов» [7, л. 2]. Развитию жилищного строительства должно было способствовать типовое проектирование не только многоквартирных, но и одноквартирных домов в обязательной увязке с производством местных стройматериалов, позволяющих сократить транспортные расходы и ускорить темпы строительства.

В послевоенное время архитектурная общественность западносибирских городов столкнулась с проблемой, сформулированной в докладе новосибирского архитектора Д. Козьмина: «Мы сейчас должны, с одной стороны залечивать раны, которые нанесены нам фашистскими варварами в области строительства, с другой стороны, должны создавать большую архитектуру... Отсюда естественно понятна та огромная задача, ответственность за которую лежит на нас, архитекторах, и которая требует максимального напряжения наших сил, наших способностей, нашей целеустремленности. Эта работа усложняется тем, что, повышая свою квалификацию, нашу творческую работу, мы все время будем находиться в опасности, что недостатки стройматериалов, рабочей силы, жилья и т. д. будут тянуть нас на более низкий некачественный стандарт» [7, л. 11].

Таким образом, к концу войны в городах Западной Сибири наряду с задачами массового жилищного строительства встал вопрос корректировки генеральных планов с учетом стихийно сложившегося размещения промышленности и жилой застройки, преимущественно малоэтажной. Упорядочивание застройки должно было происходить во взаимосвязи с

Рис. 5. Многоквартирная застройка в Новосибирске, 1942 г. Фото автора

изменениями идеологического содержания советского градостроительства, направленного на создание архитектурно-выразительных ансамблей. Строительство из местных материалов, применение типизации и механизации создавало предпосылки обеспечения населения более качественным жильем в многоквартирных домах.

¹Каркасно-засыпная конструкция имела ряд конструктивных и эксплуатационных недостатков: непостоянство теплоизолирующих свойств и просадка засыпаемого материала (шлака, глино-соломенной массы, золы и др.), использование некондиционного пиломатериала, большая трудоемкость работ и пр. При этом расход древесины в каркасной конструкции был в среднем в 5 раз меньше, чем в деревянном доме. (Кузнецов Г. Ф. Экономика строительства зданий из местных материалов // Архитектура СССР. – 1943. – Вып. 3. – С. 22).

Библиография

1. ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 32.
2. Баландин, С. Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг./ С. Н. Баландин. – Новосибирск, 1978.– 121 с.
3. Кычанова С. В годы войны в Омск переехали 206 тысяч 449 человек [Электронный ресурс] / С. Кычанова // Комсомольская правда: <http://omsk.kp.ru/daily/24471.5/630800>
4. Баландин, С. Н. Архитектура Барнаула / С. Н. Баландин. – Барнаул, 1974. – 87 с.
5. Строительство на Востоке // Архитектура СССР. – 1943. – Вып. 3. – С. 1.
6. Кочедамов, В. И. Омск. Как рос и строился город /В. И. Кочедамов. – Омск, 1960. – 69 с.
7. ГАНО. Ф. Р-1444. Оп.1. Д. 27.

THE TYPOLOGICAL FEATURES OF RESIDENTIAL HOUSING CONSTRUCTION IN WESTERN SIBERIAN CITIES DURING THE WAR YEARS

Khitsenko Evgeny V.

PhD. (Architecture), Associate Professor.
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: hic_evg@mail.ru

Abstract

The article considers housing construction in Western Siberia during the first half of the 1940s. Based on comprehensive analysis of archival materials, documentary sources, design developments, periodicals and field survey data, the author identifies the typology, spatial planning, structural and stylistic solutions. Per capita housing standards during the war are presented. The main urban planning problems of the region towards the end of the war are identified. The study elucidates the character and reasons behind the emergence of this typology and its influence on the plans of Western Siberian cities during the wartime.

Key words:

housing construction, architecture, residential buildings, Soviet architecture, residential architecture wartime

References

1. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-1444. Inventory 1, File 32.
2. Balandin, S.N. (1978) Novosibirsk. Urban planning history of 1893-1945. Novosibirsk: Western Siberian Book Publishing House.
3. Kychanova, S. During the war years, 206,449 people moved to Omsk [Online]. Komsomolskaya Pravda. Available at: <http://omsk.kp.ru/daily/24471.5/630800>
4. Balandin, S.N. (1974) The architecture of Barnaul. Barnaul: Altay Book Publishing House.
5. Building Construction in the East. (1943) Arkhitektura SSSR: Collected Works. Issue 3, p. 1.
6. Kochedamov, V.I. (1960) Omsk. How the city grew and was being built. Omsk: Omsk Book Publishing House.
7. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-1444, Inventory 1, File 27.